

ГРУППА СЕЛИЩ МОЩИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА Р. ВОЗДРЕМОК

А. М. Воронцов, Е. В. Столяров

Государственный музей-заповедник «Куликово поле», г. Тула, Россия

Нам, тульским археологам, особенно приятно посвятить эту статью одному из самых заслуженных археологов, посвятивших свою жизнь изучению раннесредневековых памятников – Эдуарду Михайловичу Загоруйскому, который, кроме того, на сегодняшний день является старейшим археологом – уроженцем города Тулы.

Традиционным объектом исследований памятников мощинской культуры являются городища, поскольку на них присутствует достаточно мощный стратифицированный культурный слой, не нарушенный распашкой. Селища до последнего времени изучались мало [1, с. 23, 24, 35, рис. 78–80]. Этому есть объективные причины – типичные для мощинских памятников наземные постройки при многолетней распашке практически полностью уничтожаются.

Селища имеют небольшую площадь и, либо располагаются в округе городищ на расстоянии 1–2 км, либо образуют отдельные группы, не связанные с укрепленными поселениями. Об их хронологии и характере высказывались различные мнения, например, В. В. Седов писал, что в середине I тысячелетия (то есть позже городищ) в ареале мощинской культуры распространяются селища, что может быть связано с развитием подсечного земледелия [2, с. 41]. Также высказывалось мнение, что они представляют собой недолговременные или сезонные поселения [1, с. 23].

Работы последних лет, проходившие на территории Тульских засек – полосы лесов, остававшимися заповедными с середины XVI в., дали новый интересный материал, позволяющий по новому оценить хронологию и статус этой категории памятников. Отсутствие следов многолетней распашки и иной хозяйственной деятельности, труднодоступность для грабителей (разграбление этих памятников началось только в последние годы), обеспечили хорошую сохранность культурного слоя.

Эта публикация посвящена небольшой группе селищ, найденных в бассейне небольшой речки Воздремок (правого притока р. Солова, правого притока р. Упа, правого притока р. Ока, правого притока р. Волга). Группа состоит из трех селищ (Воздремо 3а, 4, 10) и расположена около южной границы лесной зоны на удалении не менее 8 км от ближайших известных городищ (Рис. 1).

Наиболее ранним в группе является селище Воздремо 3а (Рис. 2). Оно расположено между верхушками небольших оврагов, правых притоков р. Воздремок, в 400 м к северо-западу от русла. Имеет размеры 150х160 м, культурный слой очень слабо насыщен. В его центральной части сделаны три находки, буквально в нескольких метрах друг от друга (Рис. 2: 1–3).

В их числе лунница круга восточноевропейских выемчатых эмалей и две фибулы с высоким приемником, относящиеся к группе VII по О. Альмгрену [3, с. 90–98]. Первая находка относится к категории больших ажурных лунниц по Г. Ф. Корзухиной [4, с. 47–48]. Имеет три эмалевых гнезда с оранжевой эмалью – треугольное в центральной части и два ромбических по краям. Горизонт бытования таких вещей в древностях мощинской культуры датируется около середины – 2-ой половины III в. и является для нее наиболее ранним [4, с. 26–29].

Находки фибул VII группы по О. Альмгрену до недавнего времени не были известны в ареале мощинской культуры. Сейчас их количество превышает 10 экземпляров и происходят они из пяти пунктов, компактно расположенных на небольшом участке в районе

Крапивны (Рис. 1:А). Еще в одном случае рядом с такой фибулой найдено изделие круга восточноевропейских выемчатых эмалей.

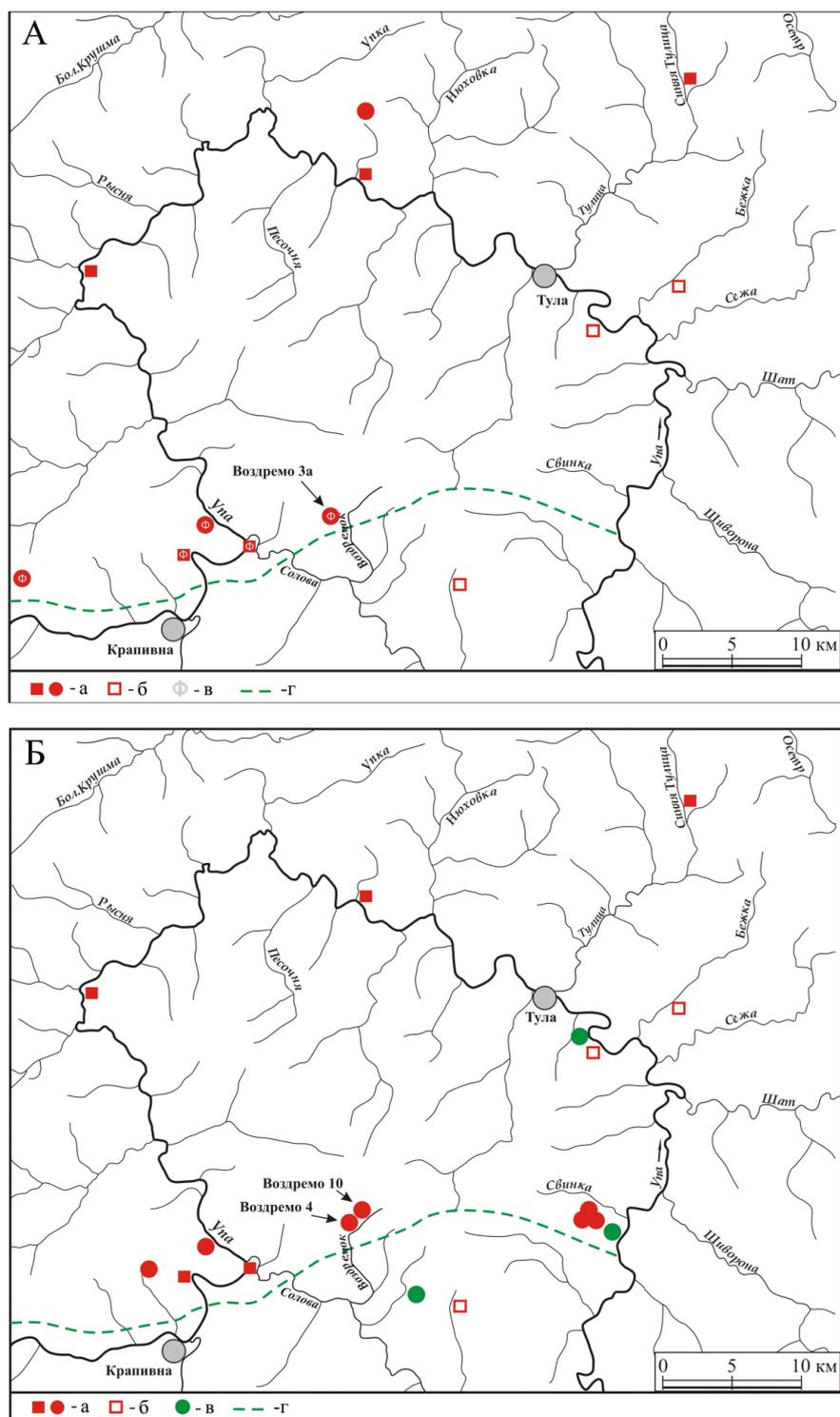

Рис. 1. Поселения на р.Воздремок и ближайшие к ним синхронные памятники

А – поселения, синхронные горизонту бытования восточноевропейских выемчатых эмалей: а- городища и селища, имеющие слои этого времени, б- городища с неясной хронологической атрибуцией, в- находки фибул группы Альмгрен VII, г- южная граница лесной зоны.

Б – поселения, имеющие слои финала позднеримского времени и начала эпохи ВПН: а- городища и селища, имеющие слои этого времени, б- городища с неясной хронологической атрибуцией, в- поселения, близкие памятникам типа Чертовикское-Замятино, г- южная граница лесной зоны.

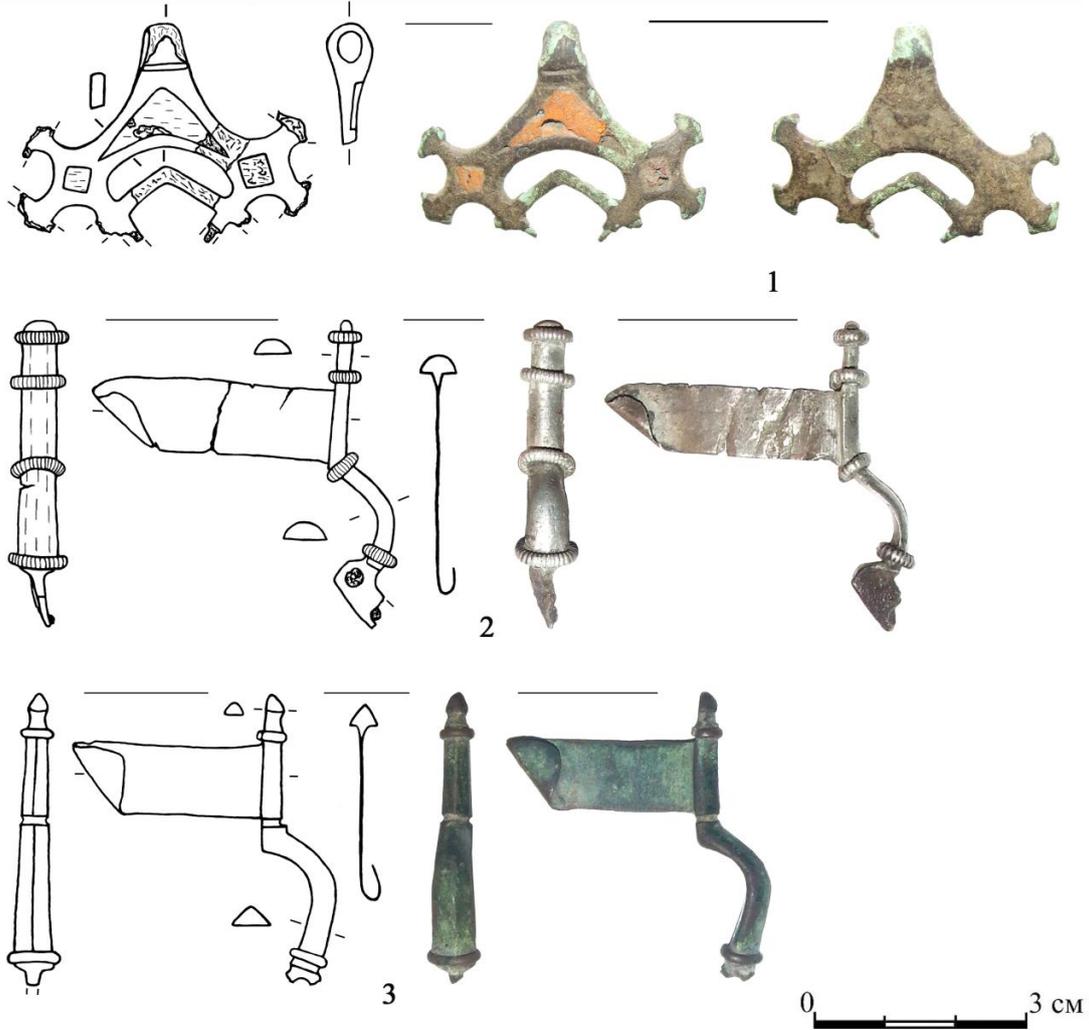
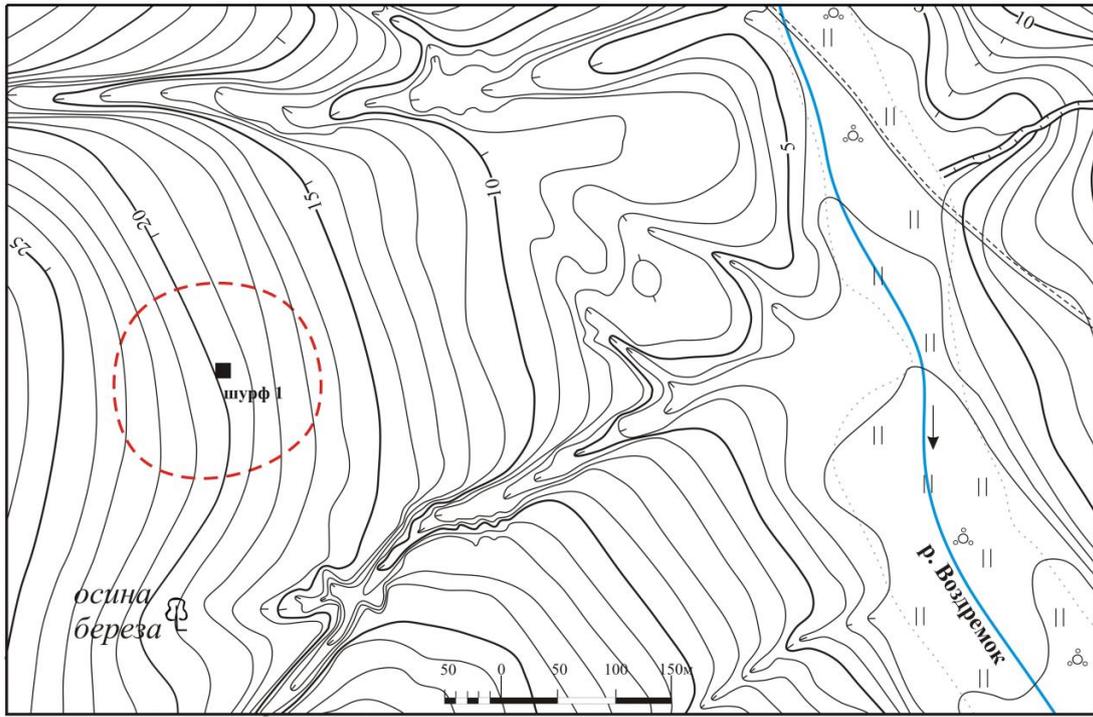

Рис. 2. Топографический план поселения Воздремо За и происходящие с него находки
1, 3 – бронза, 2 – серебро. Рисунки А. М. Воронцова.

Обе фибулы, найденные на поселении Воздремок 3а, имеют узкую дуговидную спинку, прямую ножку, очень высокий косо срезанный приемник и декор из одинарных проволочных колец. Таким образом, они относятся к группе 18, серии 3, варианту А по А. К. Амброзу [5, с. 73]. Одна из фибул бронзовая, имеет треугольное сечение и декор из гладких колец. Вторая – серебряная, имеет длинную стойку с двумя по крайней мере отверстиями (верх обломан) для двойной пружины или для фиксации тетивы через отверстие в стойке. Проволочные кольца рубчатые. Необходимо отметить, что это единственная серебряная фибула, найденная в ареале мощинской культуры.

Полная публикация находок фибул группы Альмгрен VII на территории мощинской культуры и их анализ не входят в задачи данной статьи, поэтому приведем только некоторые соображения.

В Восточной Европе такие фибулы характерны для древностей черняховской культуры. Проблемы, связанные с их хронологией и выделением локальных серий, далеки от разрешения. Наиболее свежая сводка и попытка выделения локальных серий были сделаны в статье Е. Л. Гороховского и О. В. Гопкало [6]. Наименее спорна хронология их бытования в черняховских древностях – середина III – начало IV века [6, с. 109–110], что в целом совпадает с хронологией наиболее раннего горизонта мощинской культуры.

По характерным признакам – дуговидной спинке треугольного, многогранного и полукруглого сечения и прямой ножке, находки с Воздремка относятся ко 2-й, городничьей серии по Е. Л. Гороховскому и О. В. Гопкало [6, с. 118–119, рис. 5]. Интересно, что такие фибулы «отчетливо локализируются» в северо-западном секторе черняховского ареала – в Лесостепном Поднестровье, Западном и Южном Побужье, а также на Днепровском Правобережье [6, с. 122–123].

Территориально ближайшие находки фибул VII группы известны на Верхнем Дону, где они наиболее вероятно связаны с группой памятников типа Каширки – Седелки [7, с. 77–78, рис. 121: 1, 2, 3, 4]. Таким образом, наиболее вероятно эти фибулы попадают на верхнюю Оку в ходе контактов с черняховским населением, что позволяет говорить о том, что эти контакты начались уже на самом раннем этапе существования мощинских памятников. Конечно, полностью нельзя исключить и западный импульс, не связанный с черняховской культурой.

Два других поселения – Воздремо 4 и Воздремо 10, судя по находкам, синхронны, и содержат слои начиная от второй четверти IV в. до начала гуннского времени. Расстояние между ними составляет около 3 км. Они расположены в непосредственной близости от новой, недавно открытой группы памятников, родственных верхнедонским поселениям типа Чертовичское-Замятино (Рис. 1:Б) [7; 8; 9]. Основным компонентом на них является раннеславянский, ощутимо черняховское влияние, присутствует мощинское население.

Селище Воздремо 4 (Рис. 3; 4; 6: 1–17) расположено на мысовом участке правого берега р. Воздремок и имеет размеры всего 80х50 м. Высота над уровнем воды в реке всего 4–7 м.

На нем найдены четыре фибулы: одна бронзовая двучленная прогнутая подвязная фибула, относящаяся к группе 16, подгруппе 2, серии 1, варианту 2 по А. К. Амброзу (Рис. 4: 1) [5, с. 63–64]; две бронзовые двучленные прогнутые подвязные фибулы, относящиеся к группе 16, подгруппе 2, серии 1, варианту 3 по А. К. Амброзу (Рис. 4: 3, 5) [5, с. 64–66]; одна бронзовая двучленная фибула со сплошным приемником, треугольной ножкой и кнопками на концах пружины (Рис. 4: 6), относящаяся к группе 17, подгруппе 2 по А. К. Амброзу [5, с. 71].

Они являются черняховским импортом, типичным для памятников мощинской культуры 2-го культурно-хронологического горизонта [1, с. 29–33]. Наиболее вероятная дата выпадения фибул в таком сочетании (двучленные прогнутые подвязные вариантов 2 и 3 по А. К. Амброзу и фибул со сплошным приемником такой разновидности) может быть определена в рамках около второй – третьей четверти IV века [10, с. 32–36].

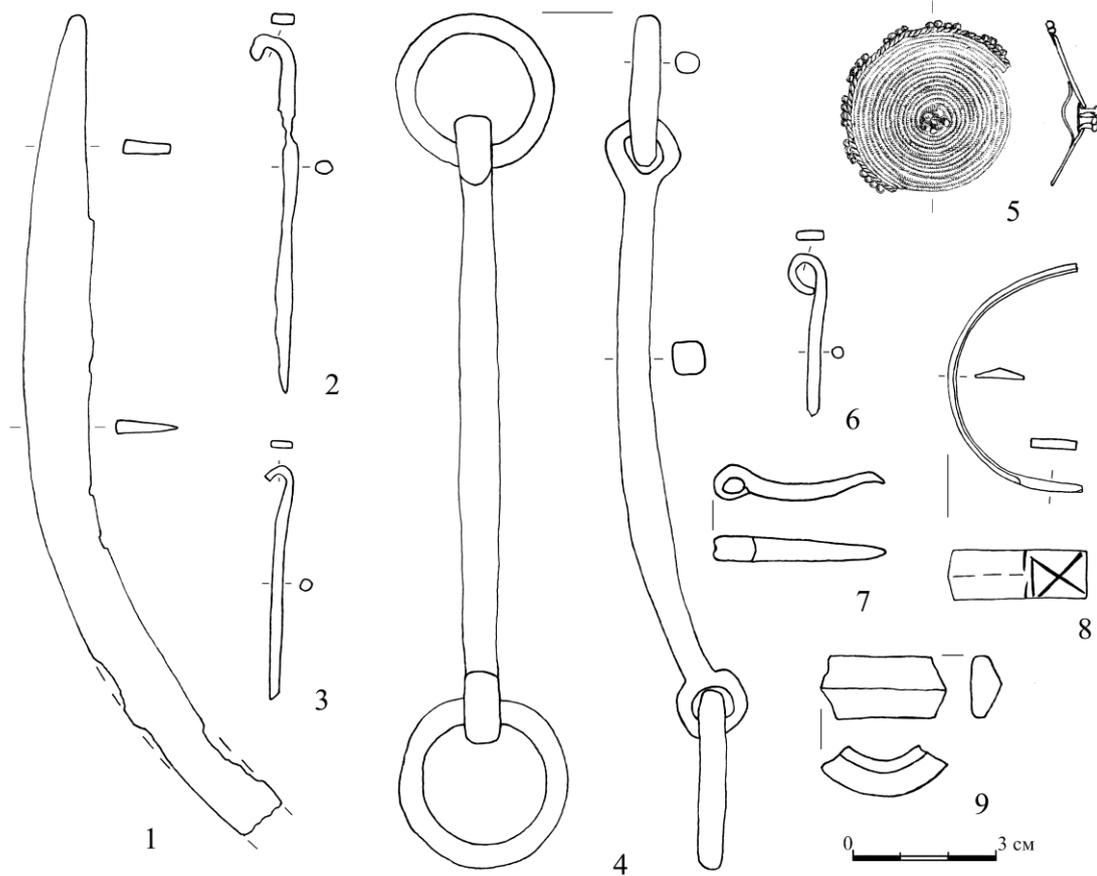
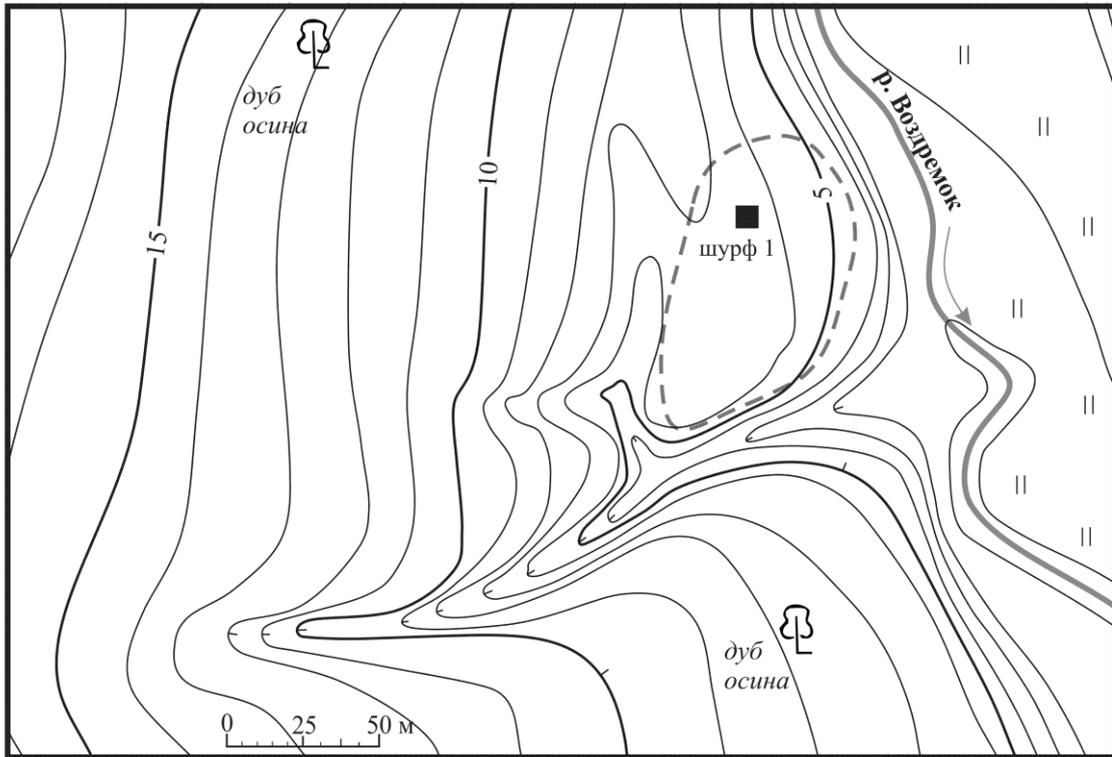

Рис. 3. Топографический план поселения Воздремо 4 и происходящие с него находки
1-4, 6-7 – железо, 5, 8 – бронза, 9 - глина. Рисунки А. М. Воронцова.

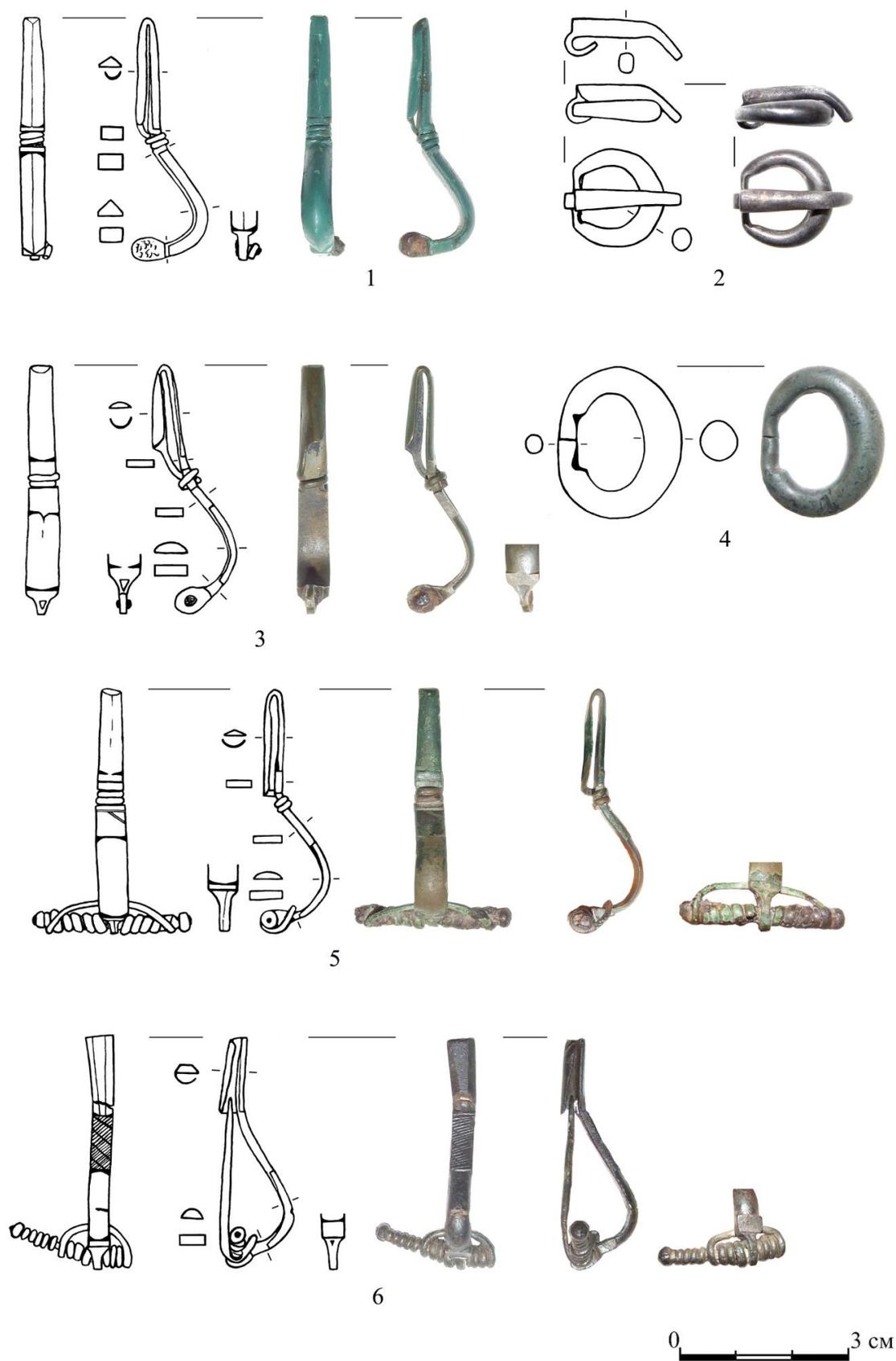

Рис. 4. Находки с поселения Воздремо 4
1, 3-6 – бронза, 2 – серебро. Рисунки А. М. Воронцова.

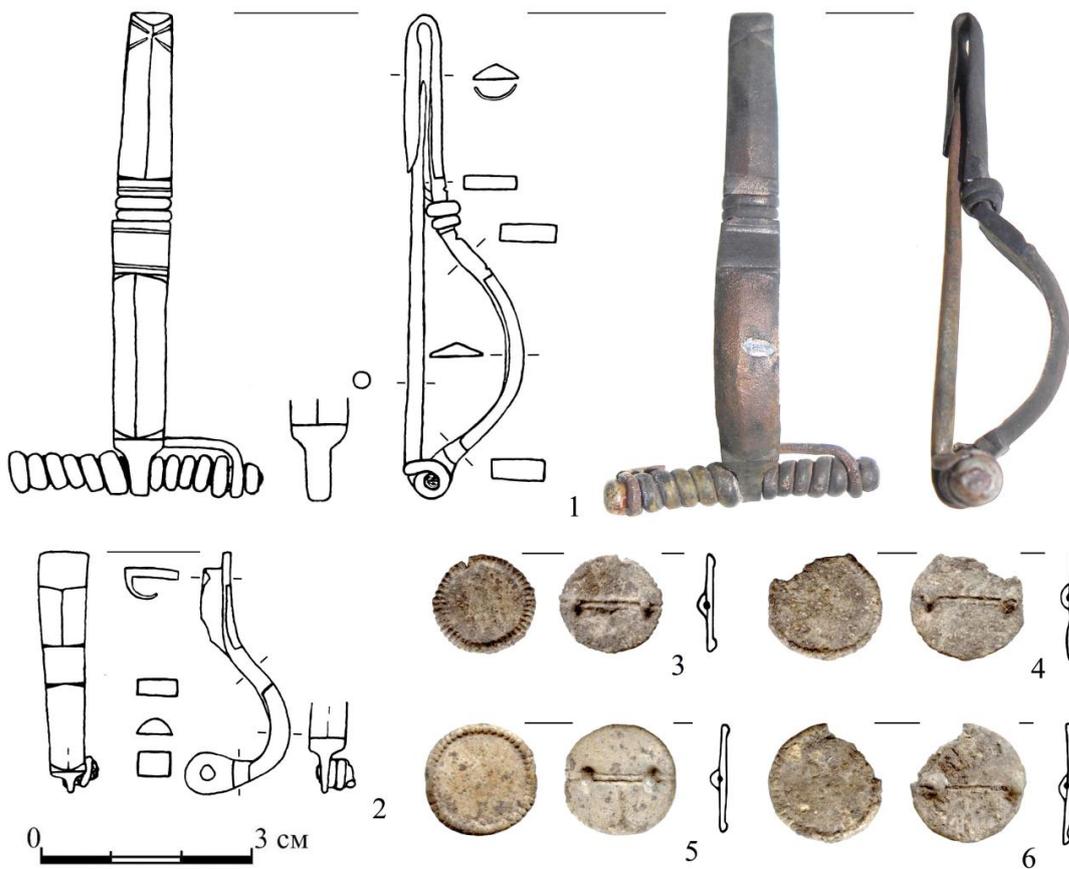
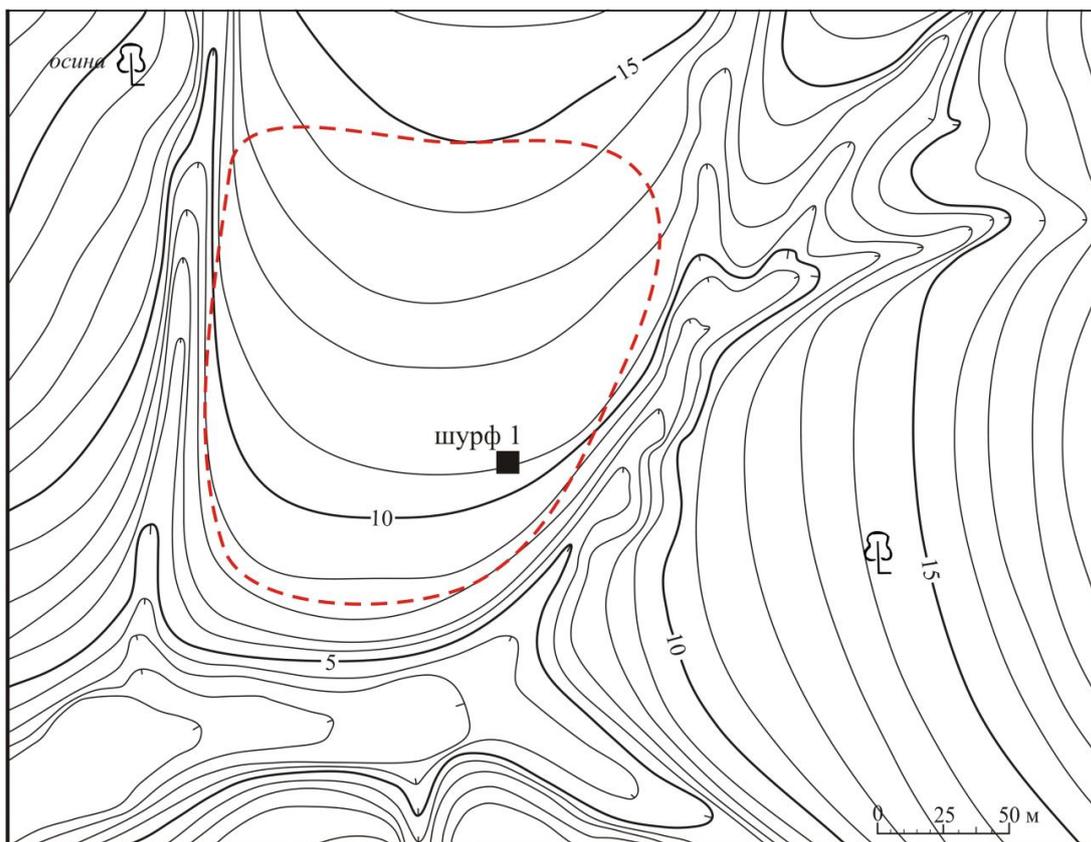

Рис. 5. Топографический план поселения Воздремо 10 и происходящие с него находки
1, 2 – бронза, 3–6 – свинцово-оловянистый сплав. Рисунки А. М. Воронцова.

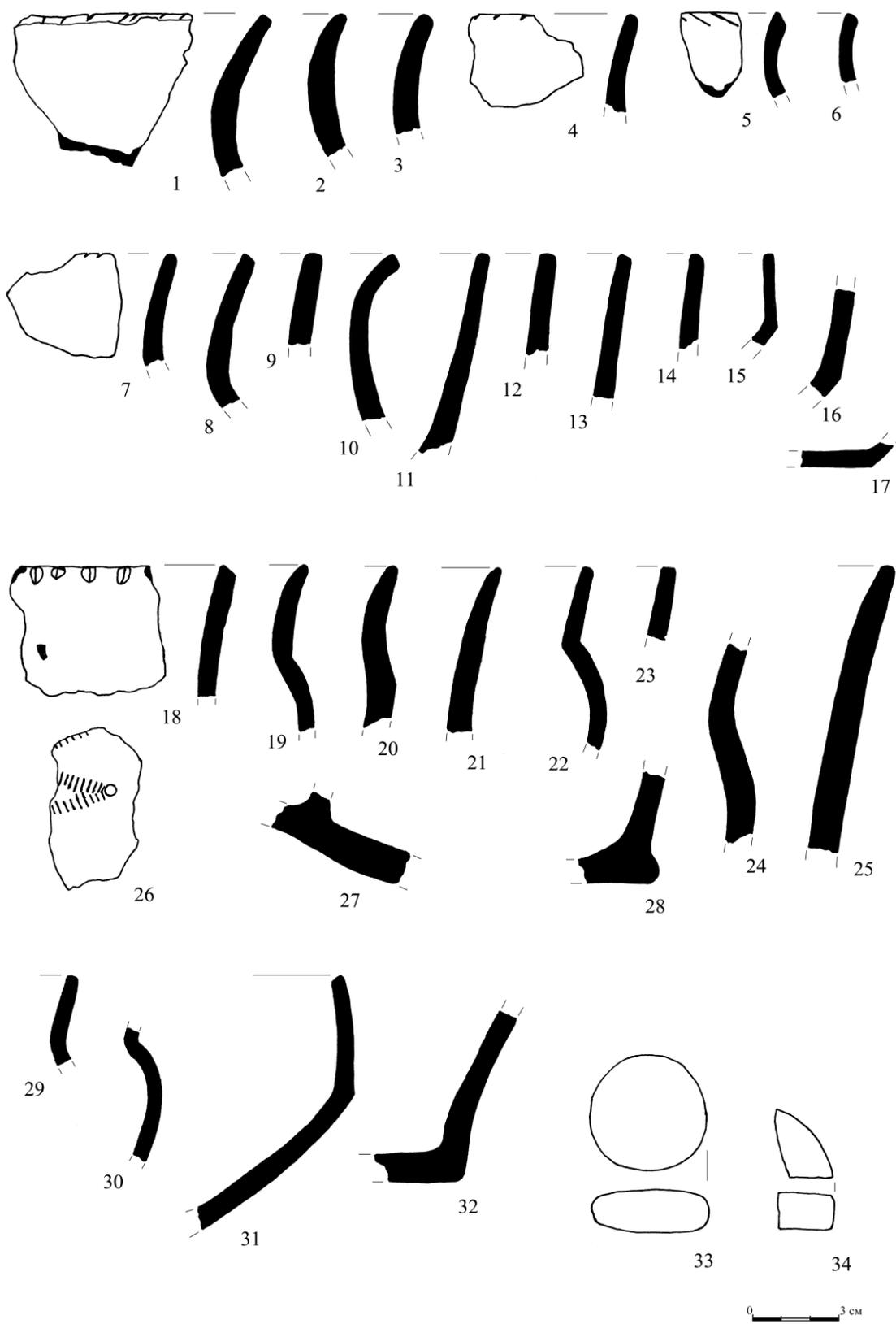

Рис. 6. Лепная керамика с поселений Воздремо 4 (1–17) и Воздремо 10 (18–34)
 11–17, 22, 23, 25, 29–32 – лощеная, остальная грубая.

К этому же горизонту можно отнести найденную здесь же нашивку кошибеевского типа (Рис. 3: 5) [1, с. 31, рис. 49: 9]. Интересной находкой, которой пока не удалось найти аналогий, являются удила, состоящие из одного длинного, немного изогнутого грызла и двух колец (Рис. 3: 4).

Более поздний горизонт памятника характеризует находка серебряной пряжки с сегментовидной рамкой, округлой в сечении, с язычком, сильно выступающим за очертания рамки (так называемым хоботовидным) (Рис. 4: 2). Такие пряжки (только не серебрянные, эта находка пока единственная серебряная пряжка, известная на памятниках верхнего Почья) известны на памятниках мощинской культуры и показательны для гуннского времени [11, с. 82].

Вторая пряжка, найденная на поселении, бронзовая, вполне возможно относится к этому же горизонту, но наверняка об этом судить нельзя, поскольку у нее утрачен язычок (Рис. 4: 4).

Подтверждают наличие слоев гуннского времени на поселении Воздремо 4 находки железных булавок, характерных для мощинских памятников V – первой половины VII в. [12, с. 227, рис. 22: 3–11].

Селище Воздремо 10 (Рис. 5; 6: 18–34) расположено на мысовом участке правого берега р. Воздремок и имеет размеры 175х120 м. Высота над рекой 8–15 м.

На селище найдены две бронзовые фибулы. Первая из них – двучленная фибула со сплошным приемником и треугольной ножкой (Рис. 5: 2) относится к группе 17, подгруппе 2 по А. К. Амброзу [5, с. 71]. Вероятнее всего она синхронна фибулам, найденным на поселении Воздремо 4 и относится к горизонту второй – третьей четверти IV века.

Вторая бронзовая двучленная прогнутая подвязная фибула относится к группе 16, подгруппе 2, серии 1, варианту 4 по А. К. Амброзу (Рис. 5: 1) [5, с. 66–67]. Длина фибулы 6,90 см, ширина верхней площадки – 0,77 см. Дата таких находок определятся в рамках второй половины IV–V в. Находки фибул 4-го варианта достаточно редки для мощинских памятников, в настоящий момент известно всего три находки. Существует вероятность, что она маркирует финал позднеримского времени, но существование на памятнике слоев гуннского времени подтверждается и другими находками.

Это бляшки-нашивки из свинцово-оловянистого сплава (Рис. 5: 3–6). Они представляют собой круглые нашивки, имеющие на лицевой стороне рельефный ободок по периметру, состоящий из полусферических выступов. На обратной стороне – прямой узкий канал для нитки, перекрытый двумя литыми перемычками. Подобные изделия характерны для памятников мощинской культуры V – начала VI в. [12, с. 226–227, рис. 21].

Керамический материал, происходящий с поселений Воздремок 4 и Воздремок 10 подтверждает обоснованные выше датировки (Рис. 6). В нем присутствуют как формы, характерные для горизонта около середины IV века (Рис. 6: 1, 4, 5, 15, 18, 22, 31), так и для начала гуннского времени (Рис. 6: 2, 19, 20, 25).

Таким образом, материалы памятников, расположенных в бассейне р. Воздремок позволяют утверждать, что селища мощинской культуры появляются уже на самом раннем этапе существования культуры и существуют по крайней мере до начала гуннского времени. Происходящие с них статусные вещи, в том числе серебряные фибула и пряжка говорят о том, что селища нельзя рассматривать как недолговременные или сезонные поселения, связанные с сельскохозяйственным освоением территории вокруг городищ.

Все они действительно имеют небольшие размеры и ненасыщенный культурный слой. В засечных лесах удалось изучить характер культурного слоя – расположение находок «пятнами», судя по всему маркирующими отдельные усадьбы. Таких усадеб на одном селище можно выделить не более 5–6, расстояние между ними не менее 15–20 метров, в промежутках между усадьбами практически отсутствует культурный слой. На многих поселениях зафиксированы следы железоделательного и бронзолитейного производства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Воронцов А. М. Культурно-хронологические горизонты памятников II–V веков на территории Окско-Донского водораздела. Тула: Государственный музей-заповедник «Куликово поле», 2013.
2. Седов В. В. Восточные славяне и их соседи в VI–XIII вв. Москва: Наука, 1982.
3. Almgren O. Studien über nordeuropäische Fibelformen der ersten nachchristlichen Jahrhunderte mit Berücksichtigung der provinzialrömischen und südrussischen Formen. Stockholm: Druck von Ivar Högström, 1897.
4. Корзухина Г. Ф. Предметы убора с выемчатыми эмалями V – первой половины VI в. н. э. в среднем Поднепровье. Ленинград: Наука, 1978.
5. Амброс А. К. Фибулы юга европейской части СССР (II в. до н.э. – IV в. н.э.). Москва: Наука, 1966.
6. Гороховский Е. Л. Фибулы VII группы О. Альмгрена в ареале черняховской культуры // Археологія давніх слов'ян. Дослідження і матеріали. Київ, 2004.
7. Острая Лука Дона в древности: Замятинский археологический комплекс гуннского времени. Москва: ИА РАН, 2004.
8. Воронцов А. М. Материалы гуннского времени с поселения Упа 2 в черте города Тулы // Европа от Латена до Средневековья: варварский мир и рождение славянских культур: К 60-летию А. М. Обломского. Москва, 2017.
9. Острая Лука Дона в древности. Археологический комплекс памятников гуннского времени у с. Ксизово (конец IV – V в.) / отв. ред. А. М. Обломский. Москва: ИА РАН, 2015.
10. Гавритухин И. О. Фибулы верхнеокско-донского водораздела: двучленные прогнутые, подвязные и со сплошным приемником // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. 2008. Вып. 1.
11. Гавритухин И. О. Фибулы, пряжки, ременные наконечники, связанные с горизонтом мощинской культуры городища Велегож // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Ч. 1. Тула, 2015.
12. Воронцов А. М. Памятники мощинской культуры в 3-ей четверти I тыс. н.э. // Раннесредневековые древности лесной зоны Восточной Европы (V–VII вв.). Москва, 2016